

Близнецы испытали волну отвращения после того, как Гносиз старался их убедить в своей неисчерпаемой преданности:

«Почему-то раньше мы этой верности за тобой не замечали?».

Гнос и правда не являлся ярым фанатом эредаров, в отличие от Агаты, он скорее относился к ним как наемный работник, служивший под началом сестер: слушал приказания, выполнял работу, которую ему говорили, получал вознаграждения – вот и вся преданность на лицо. Конец ей настал ровно в тот момент, как близнецов списали со счетов.

Но кто же ожидал, что когда-нибудь все вернется на круги своя, бывшие командующие вновь обретут величие, и инженеру придется с важным видом кланяться им в ноги, чтобы избежать смерти.

«Увы, трудно сказать». Гносиз был полон скорби и гнева. «Не знаю, известно ли вам, госпожи-близнецы, но этот большеголовый и безмозглый дурак Архимонд даже самого безмозглого человека».

Как бы это сказать, в данном сравнении нет ничего плохого. Ведь тут стоял вопрос не в том, насколько хороши близнецы-эредары, а в изначальных задатках Повелителя Бездны.

«И по сей день я понимаю, что вы – рулевые, наставники, путеводные звезды Зловещего Разлома», - пресмыкался перед ними Гносиз, перечисляя кучу высокопарной хрени.

«Достаточно», - прервала его дифирамбы Сакролаш с некоторым нетерпением. Близнецам без лишних слов было ясно, что Гносиз тот еще пустозвон, которому не составит труда вовремя переобуться. Преданность его стоит дешево, но близнецы не возражали против того, чтобы иногда послушать льстивые речи.

«Я спросила тебя, находится ли артиллерия Разлома Зловещего Шрама в пределах нашей досягаемости».

«Конечно», - без колебаний ответил Гносиз, зная, какой цены козырь спрятан у него в рукаве. «Архимонд никогда не интересовался этими вещами, поэтому доступ всегда открыт для меня, за исключением того факта...». Тут демон сделал внезапную паузу.

«Какого факта?», - спросила Алитесса, недовольно нахмурившись.

Гносиз сказал с легким смущением: «Я не могу их активировать».

«Что ты имеешь в виду? – прищурила лаза Сакролаш, - Ты издеваешься над нами?».

«Может... - в ладони ее сестры вспыхнуло облако искр, - ты забыл, насколько страшным мы в гневе!».

«Нет, как я смею, - испуганно прижался Гносиз, - Просто двигатель Душ перестал работать, нет топлива, а значит и энергии нет для активации, вот почему я и не могу запустить установки. В этом действительно нет моей вины!».

«Хмм...», - одновременно протянули близнецы-эредары, соглашаясь с выводами демона. Однако это нисколько не решало их затруднительного положения, в котором оказалась все

команда: где найти достаточное количество топлива для двигателя Душ? В конце концов, они далеки от передовой, чтобы к ним постоянно поступало “топливо” от погибших в боях существ.

Но тут о себе неожиданно напомнил Эвансон:

«Я позабочусь о топливе».

«О?». Близнецы-эредары не забыли многозначительно переглянуться друг с другом, только после этого Алитесса сказала:

«Ты же понимаешь, что для поддержания постоянно работы двигателя Душ требуется огромное число тех самых душ?».

А Сакролаш напомнила: «К тому же, там стоит движок Evil Rift – одна из первых моделей, то есть достаточно старая... я права?». Она вопросительно посмотрела на Гносиза и, проследив за его утвердительным кивком, продолжила: «Значит, душ требуется еще больше».

«Ну, раз я не смог достать нужное количество... - Рихтер слегка усмехнулся, - тогда компенсируем его качеством».

«Это нисколько не меняет факта, что потребует довольно много душ. Кроме того, качественные души не так уж легко достать». Выражая свое сомнение, Алитесса сложила руки под грудью: «Если ты не справишься с жатвой, то доставишь нам и другим много неприятностей. Более того, этот план идет в разрез с нынешней политикой «сиди и не высывайся».

«Я в курсе, - равнодушно заметил чернокнижник, - но душам свойственно понятие «свежести».

Да, на Земле постоянно умирают люди. И без труда можно найти места, где это происходит чаще всего: например, больницы, поля сражений на Ближнем Востоке или в фавелах и трущобах Южной Америки.

Однако что насчет качества таких душ? У тех умирающих в больницах, кто, скованный болью, в агонии пытается ухватить за жизнь, кто давно потерял или все еще хранит надежды, даже у тех, для кого смерть – облегчение, качество души не столь высокое, как у простых людей, что умирают так внезапно и преждевременно. И это с одной стороны.

С другой - есть террористы, оптовые торговцы наркотическими веществами. Пускай они считают грешниками, давно погрязшими в грязи убийств и преступлений так глубоко, что многие из них совершают противозаконные действия без намека на муки совести, зато качество душ у таких личностей доходит до среднего уровня.

Чем больше страха человек испытывает перед смертью, тем менее ценной становится его душа. Истинное страдание от греха и собственной испорченности – это не статичное состояние вечного самокопания, а динамика постоянных перемен. Это Американские горки, когда за мгновение душевный подъем надежды внезапно превращается в бездну отчаяния, когда благочестивые в смятении и с болью наблюдают крах собственной миры, когда, не имея иного выбора, кроме как совершить грех и принять свое падение, страдают набожные.

Только душа, пережившая муки, считается свежей и по-настоящему качественной.

Если проводить параллель, то это похоже на распределение силы среди рыцарей смерти Легиона в WoW Cataclysm: могущественными считаются те, кто либо при жизни считались героями, боровшимися во имя справедливости, а затем погибли в бою, либо просто являлись

религиозными фанатиками.

Король-Лич вербовал таких или еще при жизни, извращая их убеждения и заставляет делать то, что войны ненавидели и презирали больше всего на свете, или уже после смерти, собирая души в момент негодования от предательства либо на предсмертном одре, искушая душу и вытесняя из нее остатки человечности.

Именно эти страдания, эта смута в сознании и делала рыцарей Смерти непобедимыми.

Но чтобы собрать подобную армию душ на Земле, вероятно, потребуется воплощение сразу всех семи фильмов «Пилы» в один момент, так еще и в огромных масштабах. Но скорее хаски разнесет его лавку в поисках своего элитного корма, чем подобное случится.

Однако Эвансон лукаво улыбнулся и постучал по своей сумке:

«У меня как раз завалялась партия высококачественных душ».

«Сколько?», - спросила Сакролаш.

«Тысяча», - моментально ответил молодой человек.

Алитесса посмотрела на Гносиза, который произвел в уме приблизительные расчеты и кивнул согласно:

«Если эти души действительно высокого качества, их должно хватить».

«Ну, качество, конечно, у них отменное, - уверенно заявил чернокнижник, - в конце концов, это души, которыми сам Повелитель Ада бредил сотни лет».

По замыслу Мефисто, целый город Сан-Венганза пал под гнетом своих самых потаенных и темных желаний и умер в момент познания собственного греха. И Дьявол давно жаждал заполучить эти души, но ключ к сокровищу, Договор Сан-Венганза, оказался похищен предыдущим Призрачным Гонщиком, Картером Слэйдом, что, находясь на служении у самого Сатаны, внезапно обрел совесть. Вот так на какое-то время Королю Преисподней пришлось забыть о своих планах.

Но в конечном счете договор оказался в руках Рихтера. А вы думаете, колдун, даже самый позорный, добровольно отказался бы от такой наживы? Вот и Эвансон, подsunул Тору подделку, которую он унес в Асгард, обманул и Мефисто словами, что все находится там, на небе.

Конечно, чернокнижник понятия не имел, что ему делать с этими душами. А сегодня настал момент, когда они пригодились.